

Федяй Денис Сергеевич

ДИАЛЕКТИКА ОБРАМЛЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ В ЭДИКУЛЕ И СОВРЕМЕННОЙ ОКОННОЙ ВИТРИНЕ

В статье прослеживаются структурно-функциональные соответствия между современной оконной витриной и культово-религиозными, а также погребальными архитектурными элементами античности и средневековья - эдикулами и наисками. Обоснована генетическая и структурно-функциональная преемственность между стенными нишами и оконными витринами с точки зрения единства эстетического, аксиологического и праксеологического в восприятии субъекта. Объяснена закономерность выхода утилитарно-прагматического назначения оконной витрины за пределы рыночной реальности и трансформации репрезентативной функции витрины в космологически-мировоззренческую.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 166-169. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 140.8/165.24

Философские науки

В статье прослеживаются структурно-функциональные соответствия между современной оконной витриной и культово-религиозными, а также погребальными архитектурными элементами античности и средневековья – эдикулами и наисками. Обоснована генетическая и структурно-функциональная преемственность между стенными нишами и оконными витринами с точки зрения единства эстетического, аксиологического и прагматического в восприятии субъекта. Объяснена закономерность выхода утилитарно-прагматического назначения оконной витрины за пределы рыночной реальности и трансформации репрезентативной функции витрины в космологически-мировоззренческую.

Ключевые слова и фразы: эдикула; наиск; оконная витрина; ниша; архитектура; окно; структура; функция.

Федяй Денис Сергеевич, к. филос. н., доцент

Саратовский социально-экономический институт

Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова

embryold@yahoo.com

ДИАЛЕКТИКА ОБРАМЛЕНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ В ЭДИКУЛЕ И СОВРЕМЕННОЙ ОКОННОЙ ВИТРИНЕ[©]

Упорядочивающая и контролирующая городская среда, в которой все области активности субъекта оказываются в определённой мере предсказуемыми и управляемыми, изобилует зрительными раздражителями: плакаты, рекламные щиты, вывески и таблички, памятники и статуи, открытые благодаря прозрачным стенам интерьеры зданий, общественный транспорт с разноцветными изображениями (в основном опять же рекламного характера). В статье принят и подтверждён на примерах тезис о постепенно утверждающейся сакральной функции оконных витрин, имеющих исторических предшественников в виде стенных ниш, лишённых утилитарно-практического назначения и игравших роль символических разделителей физического и нематериального пространств в культовых сооружениях.

Речь идёт о нишах (слепо заканчивающихся проёмах) определённой формы и размеров в стене, предназначенных для экспозиции чего-либо в окружающее пространство (внутреннее пространство помещения или прилегающая территория). Они известны с античности в двух видах: наосы (наиски) и эдикулы. По назначению эти ниши подразделялись на культовые (сакральные), церемониально-представительские и декоративно-художественные. Несмотря на заметные структурные видоизменения, происходившие с наисками и эдикулами на протяжении тысячелетий, даже в современных жилых домах или магазинах функциональная нагрузка на стенные ниши осталась прежней. В жилых домах ниша декорирует интерьер, заполняется, как и эдикула, вазами, статуями, также фотографиями в рамках и осветительными приборами. Ниши в торговом зале магазина, выполненные из гипсокартона, не остеклены и не эдикулированы, но именно это порождает двойственное ощущение: товар доступен, но занимает особое место. В этих нишах может располагаться «лидер продаж», «хит сезона», «новинка» и т.п.

В культовом сооружении (святилище, храм, собор) внутри ниш располагалось изображение или статуя божества. Примечательно, что в жилых домах римлян ниша-эдикула сама представляла собой уменьшенное, словно масштабированное культовое сооружение, как бы «дом в доме». Фигура божества внутри эдикулы уже не так доступна, как если бы она располагалась на постаменте, например, в галерее или аллее. Постамент позволяет обойти статую со всех сторон, чего нельзя сделать, если она находится в нише. Статуя оказывается ориентированной к зрителю преимущественно передней и боковыми частями, так что воспринимается смотрящей на земной мир изнутри своего особого обиталища. В этой сакральной герменевтике божество, с одной стороны, получало вроде бы обыкновенное место в доме, с другой – отчётливо отделялось вместе со своим «обитаемым» пространством от мест общего пребывания. Эдикулы, получившие распространение в римской архитектуре, включая погребальные сооружения, конструктивно сходны с греческими наисками, которые, в свою очередь, обязаны происхождением конструктивно выделенным участкам храмового пространства – наосам. Эдикула в определении *Shannon Kyles* – это «святины внутри целлы храма, используемая для укрытия статуи или культовой фигуры, составленная из двух ионических колонн и фронтона. В современном словоупотреблении любая дверь или окно, обрамлённое колоннами или пилястрами и увенчанное фронтоном, называется эдикулированным» [7].

Наиск – это «памятная стела или своеобразная имитация погребального памятника, установленного гражданину за его заслуги перед полисом» [4]. Наос – «главное помещение (святилище) античного храма, где находилось скульптурное изображение божества» [5]. Та же разделительная и охранительная (за неё и отвечает «апотропей») функция сохранилась у выполненных в соответствующей форме надгробных сооружений: «...антропоморфные надгробия в наиске или эдикуле с фронтоном, вероятно, можно рассматривать в качестве переходного типа от простого антропоморфного надгробия в виде человеческой головы, рассматривавшегося в качестве апотропея, к памятникам, отражающим сравнительно новые верования» [3].

Эдикулы служили архитектурным средством увековечения героев и правителей, демонстрации власти, могущества и богатства, повествования об истории; придавали облику строений величественную строгость и серьёзность. В этом плане их церемониально-представительская функция очевидна.

Трансформация комплекса функций наисков и эдикул неизбежно сопряжена с десакрализацией изображаемых персонажей (от божеств до полубогов, героев и далее к простым богатым, а затем и «рядовым» смертным), а также с уменьшением занимаемого этими нишами пространства ввиду перехода от монументальной архитектуры к малым формам. В приведённой ниже таблице «Трансформация комплекса функций наисков и эдикул» показано, что одна и та же структура принципиально пригодна для обеспечения различных по сути и содержанию функций.

Таблица.

«Трансформация комплекса функций наисков и эдикул»

Пути реализации функций	Функции		
	Сакральная	Церемониально-представительская	Декоративно-художественная
Скульптурная или изобразительная репрезентация... ⇒	божества в материальном мире	почитаемого в обществе персонажа	гармонии форм, цвета и образов, господствующих представлений о красоте, порядке, мере
Указание... ⇒	на священный характер участка помещения	на могущество, славу, богатство, величие персонажа, его рода, родного города; на его влияние в среде последователей и учеников	на индивидуальность строения (здания), на специфику эстетического вкуса его авторов, обитателей и/или владельцев
Разграничение... ⇒	священного и общедоступного пространства	символически однозначных (прочих) и многозначных участков строения	рутинных и композиционно выделяющихся пространств (поверхностей)

Священное пространство предназначено для отправления культовых действий – жертвоприношения, чтения молитв и пения гимнов, благоговейного сопresутствия. Статуя в эдикуле отличается от точно такой же на пьедестале тем, что, приближаясь к первой, смотрящий, если угодно, идёт «в гости». Со стороны простое нахождение кого-либо в священном пространстве возле эдикулы никак не отличается от простого «стояния перед статуей», однако в сознании и в чувствах поклоняющегося в это время происходит интенсивная внутренняя работа. То же самое касается в символической многозначности статуи героя – на первый взгляд, это лишь один экземпляр из множества скульптур (барельефов), выполненных в определённой технике иногда одним и тем же мастером в конкретную эпоху. Но это справедливо, только если сосредоточиться не на личности изображаемого, а на технических и архитектурных аспектах изображения. Ни один народ, ни одна эпоха не знают увековеченных в бронзе, камне, мраморе или гипсе «обычных» людей. Достаточно вспомнить советскую скульптуру В. И. Мухиной «Рабочий и колхозница», которая «потрясла Европу и была признана шедевром искусства XX века» [6]. Скульптура наглядно воплощает философу «будничного героизма», согласно которой герой – не только тот, кто совершил великий подвиг в масштабе страны или целого мира, но и тот, кто, оставаясь незамеченным, шаг за шагом приближал нечто важное для всех (общественное согласие, промышленное лидерство, культурное/духовное единство, благосостояние людей и т.п.).

Что касается разграничения рутинных и композиционно выделенных пространств/поверхностей, то такое выделение не просто эстетически оправдано, но и настоятельно необходимо с точки зрения психогигиены и гигиены труда (в случаях, когда в помещениях длительно находятся работающие люди). Помимо этого, однородные рутинные пространства в архитектуре обычно указывают на господство неживого, на «торжество» материала и его производных, а в этих условиях субъект, безотносительно к преобладанию у него экзистенциального или рефлексивного начала, ощущает себя угнетённым и подавленным.

Стенная ниша, даже самая маленькая, разрушает однородность и рутинность стены. Глубина проёма эдикулы определялась общим архитектурным замыслом здания, но во всех случаях это был тот участок стены, на котором, так или иначе, фиксировался взгляд. Эдикула имеет обрамление в виде колонн или пилястр, подножие и подобие крыши – фронтон, и похожа на прямую проекцию той части гипотетического дома, в которой расположен главный вход. Только в этот проём нельзя войти, но можно заглядывать внутрь, и эта возможность косвенно предполагает существование неявного до поры приглашения. С другой стороны, приглашение адресовано далеко не каждому. Как не всякая дверь в доме открыта любому пришедшему, так и эдикула охраняет подступ к особо важным местам, даже если она «пустая», без рельефов и скульптур.

Архитектор *Randy Nishimura*, размышляя над эдикулой (название которой он ведёт от древнеримского латинского языка и литературно переводит как «маленькое здание»), полагает: «Притягательность маленького дома, чтобы основать в нём господство над своей территорией, универсальна. <...> Символизм миниатюрного укрытия заключается как в его уютности (которая и интенсифицирует чувство защищённости

во враждебном мире), так и в его церемонии (идея чистоплотности и безмятежности внутри, контрастирующих с дикостью и суматохой вовне)» [8]. Согласно *Nishimura*, эдикула: 1) «...отсылает к интерпретациям дома, укрытия и защиты, которые все мы придумывали, будучи детьми»; 2) есть «...ребячески оформленный отклик, который мы можем адресовать всем видам выросшей архитектуры взрослого мира»; 3) использовалась архитекторами «...для различения пространства внутри пространства, или в качестве элемента, чтобы церемониально обрамлять особые участки среды» [Ibidem]. Архитектор приводит замечание сэра Джона Саммерсона (John Summerson) о том, что «...концепт эдикулы – идея фундаментальной значимости в эстетике и архитектуре. Эдикулы есть элементные выражения укрытия, центрирования и места» [Ibidem]. Итак, эдикула не затрагивает структуру стены настолько, чтобы стена оказалась проходимой в физическом смысле. Но через это отмеченное на стене место происходит обмен сакральными, социально-культурными или чисто художественными смыслами.

Остекление эдикулы могло бы дать (с позиций структуры) витрину, но она в этом случае не была бы обслуживаемой и напоминала бы часть музейной экспозиции. Но даже музейная экспозиция время от времени требует хотя бы ухода, а для этого необходим доступ к экспонату. Доступ к витринному пространству изнутри помещения может быть задекорирован драпировкой, большими щитами, так что при взгляде снаружи через стекло видится обыкновенная застеклённая глубокая ниша. Поэтому чаще всего оконная витрина по структуре лишь частично напоминает стенную нишу, будучи в общем плане строения двухрамным окном, во внутреннем пространстве которого и располагается товар. В отличие от ниши-эдикулы, оконная витрина: 1) представляет собой сквозной проём в стене; 2) имеет остекление; 3) чаще всего не имеет ни декоративных колонн по бокам, ни фронтона.

Д. А. Галун предлагает рассматривать витрину как лицо магазина (через телесную проекцию) и как «...живописное полотно, при создании которого применяются законы композиции. <...> Наиболее полноценной композицией витрины является ее трехплановость, то есть задний план – декорации, средний план – манекены, передний план – витринное стекло» [2]. Согласно Д. А. Галуну, западноевропейский человек вырастает и воспитывается в окружении прямоугольных форм, которые стали для него привычными: «Декартовские координаты выражают стационарное состояние равновесия» [Там же]. Стекло (лат. *vitrum*, давшее начало названию «витрина») или прозрачный материал (пластик) в оконной витрине сохраняют пространственную изоляцию помещения от внешнего мира при возможности частичного ознакомления с его интерьером без обязательного проникновения внутрь.

«Проникновение» происходит взглядом, то есть смотрящий способен «передвигаться» от предмета к предмету, «останавливаться» на каком-то месте, при этом на самом деле сидеть на уличной скамейке или стоять перед витриной. Всякий раз перед глазами смотрящего оказывается завершённая картина (картина также имеет прямоугольную рамку), только в полном смысле трёхмерная. Попытки установить в витрину механизированных кукол или любые объекты с движением (например, установка-имитатор открытого пламени) приводят к тому, что экспозиция, никак не посягая на целостность стекла и рам, устремляется из своего ограниченного пространства наружу, во внешний мир. Она не взывает, не зазывает и не призывает, но незаметно входит в доверие, обязательным элементом которого является, помимо прочего, доступность. «Зайти и купить» не то чтобы нужно, можно или важно, просто так же естественно, как и сесть в автобус или укрыться от зноя под деревом.

Определить глубину и серьёзность этой игры со случайным (неслучайным?) прохожим – значит строго задать композицию витрины по меньшей мере в одном из трёх смысловых и содержательных аспектов, которые были названы выше. Назвать эти аспекты «уровнями» функциональной отдачи можно, но это будет ошибкой. Так, в одних и тех же безобидных узорах светский эстет узрит легкомысленные эротические формы или подобию диковинных растений, а иной религиозный субъект разглядит священные символы. С другой стороны, трудно представить настоящее культовое изображение (божества, подвижника, героя), начисто лишённое эстетической привлекательности, – это снижало бы статус изображаемого персонажа. Минимальным требованием к витрине может выступать сама эта эстетическая привлекательность, милая/скромная или дерзкая/вызывающая – неважно («приятная, аккуратная витрина, но таких много»). Следующий шаг – движение в сторону индивидуализации магазина: создание запоминающегося образа, словно попавшего в витрину ненадолго и готового вновь уйти оттуда для дальнейшей активной и прекрасной жизни. Такой образ уже способен вызвать у смотрящего желание подражать и уподобляться – конечно, не манекену, а персонажу, которого манекен изображает. Наконец, отголоском сакральной функции участка помещения (место эдикулы занимает витрина) выступает обращение к сакральным элементам. Это введение в рекламное сообщение эпитетов «божественное», «совершенное», «непревзойдённое», «высшее», «невыразимое», непосредственное вовлечение изображений божеств (фигурки Амура-Купидона) или обитателей незримого мира (ангелы) в витринную экспозицию.

К витринам в СССР предъявлялись довольно строгие требования: так, всегда должен был быть обеспечен свободный доступ к товарам на витрине, а вся экспозиция не должна была «...загораживать более 50% площади витринного стекла, пропускающего естественный свет в торговый зал магазина» [1]. Получалось, что одна из главных функций окна (светопропускание) и функция экспозиции товара были распределены в оконной витрине поровну. «Согласно указаниям исполкомов местных Советов депутатов трудящихся, оконные витрины могли быть использованы для оформления улиц и площадей в дни революционных праздников» [Там же]. Витрина выполняла церемониально-представительскую функцию, будучи сама по себе

местом «укрытия и центрирования». В музеях особый интерес нередко вызывает не экспонат в общем зале, а нечто упрятанное в шкаф под стекло. Укрытые в витринах от ветра, дождя, а также от случайного повреждения декорации привлекали к себе внимание празднующих.

В заключение приведём основные положения статьи в форме выводов.

1. Оконная витрина отчётливо походит по структуре, а частично и по функции, на античную эдикулу. В отличие от эдикулы, витрина, правда, не может быть совсем пустой, и обязательно указывает на некий товар. В противном случае она оказывается просто окном в магазине.

2. Современная оконная витрина часто оказывается не поверхностной (стекло оклеено плёнкой с изображениями/надписями), а «уводящей» внутрь магазина, имеющей перспективу. «Посмотреть» на витрину и «заглянуть» в неё – действия неравноценные. Предлог «на» предполагает некую плоскость, поверхность, наподобие рекламного щита или вывески, в то время как «в» приглашает ненадолго погрузиться в интерьер, а для этого от смотрящего потребуются на какое-то время мысленно или визуально «покинуть» то место, в котором он находится в текущий момент.

3. При благоприятных условиях у смотрящего в оконную витрину должно (так, по крайней мере, описано в различных теоретических обзорах современной рекламы) возникнуть желание «заглянуть» уже в сам магазин. Именно войти внутрь, а не просто подойти к витрине и посмотреть *сквозь* неё. Отсюда устойчивое выражение «заглянуть куда-либо», означающее «войти внутрь» («на огонёк», «на чай»). Недоступность товара акцентируется стеклом, доступность – возможностью войти и совершить покупку.

4. Экспозиция оконной витрины, в связи с товаром или без таковой, часто становится объектом восхищения/возмущения, вдохновения/уныния, благоговения/презрения, подражания/отторжения (при наличии манекенов или наделённых характером образов), и неизбежно участвует в формировании, изменении, искажении мировоззрения созерцающего её субъекта.

5. В отношении ценностей, из которых на первом месте после утилитарных оказываются этические и эстетические, вещи в витринной экспозиции выступают обрамлением, либо материально воплощают, визуализируют соответствующие идеи и представления (любовь, красота, богатство, здоровье, молодость, власть, влияние, слава).

Список литературы

1. **Витрины** [Электронный ресурс] // Музей торговли: толковый словарь. URL: <http://www.mintorgmuseum.ru/vocabulary/138/> (дата обращения: 07.08.2014).
2. **Галун Д. А.** Наука и искусство продающих красивых витрин в системе мерчендайзинга [Электронный ресурс] // Элитариум: центр дистанционного образования. URL: http://www.elitarium.ru/2014/07/02/vitrina_sistema_merchendajzinga.html (дата обращения: 07.08.2014).
3. **Зубарь В. М.** О семантике надгробных памятников некрополя Херсонеса классического и эллинистического периодов [Электронный ресурс] // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. Т. 2. № 3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-semantike-nadgrobnih-pamyatnikov-nekropolya-heronesesa-klassicheskogo-i-ellinisticheskogo-periodov> (дата обращения: 22.07.2014).
4. **Наиск** [Электронный ресурс] // Национальная энциклопедическая служба. URL: <http://interpretive.ru/dictionary/399/word/naisk> (дата обращения: 22.07.2014).
5. **Наос** [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. URL: http://enc-dic.com/enc_big/Naos-39459.html (дата обращения: 22.07.2014).
6. **Рабочий и колхозница** [Электронный ресурс]. URL: <http://100velikh.ru/view363.html> (дата обращения: 07.08.2014).
7. **Kyles Shannon.** Aedicula [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lookuparchitecture.com/aedicula.htm> (дата обращения: 07.08.2014).
8. **Nishimura Randy.** Architecture Is Awesome #1: Aedicula [Электронный ресурс]. URL: <http://sworegonarchitect.blogspot.ru/2014/02/architecture-is-awesome-1-aedicula.html> (дата обращения: 07.08.2014).

DIALECTICS OF FRAMING AND CONTENT IN AEDICULE AND IN MODERN WINDOW

Fedyai Denis Sergeevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Saratov Socio-Economic Institute (Branch) of G. V. Plekhanov Russian University of Economics
embryold@yahoo.com

The article analyzes structural and functional correlations between modern window and the cultic religious and mortuary architectural elements of the antiquity and the Middle Ages – aediculae and naiskoi. The author justifies genetic and structural-functional continuity between wall niches and windows from the viewpoint of the integrity of esthetic, axiological and praxeological in the perception of a subject. According to the author, the utilitarian and pragmatic function of window quite naturally goes beyond the limits of market reality and its representative function transforms into cosmological and ideological.

Key words and phrases: aedicule; naiskos; shop window; niche; architecture; window; structure; function.